

9. Скорик, Л. Г. О структурно-семантических особенностях фразеологических единиц с компонентом-обозначением продуктов питания / Л. Г. Скорик // Современный французский язык в его динамическом аспекте : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: Г. Г. Соколова (отв. ред.) [и др.]. – М., 1987 – С. 148 – 155.

10. Ян Цянь. Контрастивный анализ русской и китайской языковых картин мира: (посредством фразеологизмов с эмоциональными метафорическими значениями) / Ян Цянь. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2009 – 63 с.

Ma Long

Vitebsk state University named after P. M. Masherov
e-mail: malong7651@163.com

Qualitative phraseological units with “food” components in Russian and Chinese

Key words: comparative semantic analysis, the Russian language, the Chinese language, phraseological units, semantic field “food”.

The article aims to compare qualitative phraseological units with "food" components in the context of anthropocentric paradigm in order to reveal the general and national-specific features of two unrelated languages in phraseological systems, to consider the main types of interlingual coincidences and discrepancies. The results can be reflected in courses on linguocultural studies, special courses for students of Humanities, in the preparation of Russian-Chinese phraseological dictionaries, as well as contribute to the development of intercultural communication between the Republic of Belarus and the people's Republic of China.

УДК 81`44

И. А. Мужейко

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: ira_ur@tut.by

Национально-культурные образные основы адъективных устойчивых сравнений русского языка

Ключевые слова: образная основа, эталон, адъективные устойчивые сравнения, лингвокультурология, национально-культурная специфика.

В статье рассматриваются национально-специфические образные основы адъективных устойчивых сравнений русского языка, выявленные в результате сопоставления с белорусскими, чешскими, болгарскими, хорватскими, латышскими, английскими, шведскими; предложена тематическая классификация эталонов (второй части устойчивых сравнений) в зависимости от сферы их приложимости.

Русский язык является международным языком и официальным языком ООН. Его популярность не уменьшается не только благодаря великой русской литературе и искусству, но и в связи с ростом экономики и веса России на международной арене. По некоторым данным, в настоящее время на нем разговаривают 277 млн. человек по всему миру, включая страны бывшего Советского Союза, а в нашей стране он имеет статус государственного наряду с белорусским.

Как и любой другой язык, русский обладает фразеологией – одной из самых специфических и «культуроносных» областей лингвистики. В настоящей публикации мы ставим целью на примере адъективных устойчивых сравнений выявить общие и национально-специфические образные основы русского языка в сопоставлении с белорусскими, чешскими, болгарскими, хорватскими, латышскими, английскими и шведскими. Для достижения поставленной цели были использованы методы сплошной выборки, описательный, сопоставительный.

Любые языки представляют собой сложное единство общих черт и специфических особенностей, причем общих черт больше, иначе бы мы не могли понимать друг друга. Гносеологические корни общих и специфических свойств языков заложены в особенностях формирования мышления и в происхождении и формировании языка.

По мнению Р. А. Юсупова, именно формальные законы мышления, отражающие объективную действительность и имеющие общечеловеческий характер, непосредственная связь главных логических категорий с языковыми обуславливают одинаковые и сходные явления, содержащиеся в разных языках, в том числе и неродственных [6].

Как свидетельствуют многочисленные лингвистические работы по типологическим исследованиям, на всех уровнях совершенно разных языков обнаруживается значительное количество одинаковых и сходных явлений, многие из которых объясняются, с одной стороны, существованием определенного единства в проявлении в разных языках главных логических категорий, с другой, – взаимодействием языков в процессе их контактирования [6].

Нынешний стабильный интерес к изучению фразеологических систем различных языков в значительной степени объясняется появлением новых «стыковых» направлений в лингвистике, а именно – лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации, основной задачей которых является изучение реалий культуры собеседника, особенностей его менталитета, системы его эстетических и этических ценностей, без чего невозможен диалог культур.

В новой парадигме исследований основными объектами становятся не столько лексико-грамматический состав устойчивого сравнения, сколько взаимоотношения между ним и системой миропонимания, которая включала бы в себя «человеческий фактор». Устойчивые сравнения как отражение диалектики взаимоотношений языка с миром и сознанием человека также нуждаются в лингвокультурологической интерпретации.

Как известно, в процессе своей жизнедеятельности люди сталкиваются не с самим миром, а с репрезентациями этого мира, с когнитивными картинками и моделями, поэтому мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир. Человек осознает себя и свое место в мире прежде всего в культуре, которая формирует и организует мысль языковой личности, обуславливает существование тех или иных категорий. Следовательно, язык не просто отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую, еще одну реальность, в которой живет человек.

Таким образом, в лингвистике конца XX века стало возможным подтвердить постулат лингвокультурологии, который вытекает из достижений русских и зарубежных ученых: «язык тесным образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [3, 101].

Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию ее знаков и тем самым служат средством выражения основных ее установок. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

Самобытность устойчивых сравнений обусловлена прежде всего тем, что они возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [5, 94].

В. Н. Телия утверждает, что «источником культурно-национальной интерпретации является и характерная для данной лингвокультурной общности система образов-эталонов, запечатленных в ходячих устойчивых сравнениях типа *глуп как баран, стройная как березка* и т.п.» [4, 241]. Проследим за ходом мысли В. Н. Телия и убедимся в уникальности АУС, кроющейся в специфичности именно образных основ.

Как известно, фразеологическое значение не заключено в отдельных словах – компонентах устойчивого сравнения – ни в каждом из них, ни в одном из них, ни в их сумме. Оно представляет собой по отношению к компонентам устойчивого сравнения

переносно-образное значение свободного сочетания, и именно поэтому выступает как сила, объединяющая сочетание слов в целостную единицу. Так, буквальное значение сравнения русск. *холодный как лед* – бел. *халодны як лёд* – чешск. *chladný jako led* – болг. *студен като лед* – хорв. *hladan kao led* – лат. *auksts kā ledus* – англ. *as cold as ice* – швед. *kall som is* не означает, что температура тела человека ниже нуля, тем более не отражает его эмоционального состояния и темперамента.

Процесс фразеологизации устойчивого сравнения заключается в преобразовании компаративного значения сочетания в метафорическое, поскольку в структуре устойчивого сравнения степень признака второго элемента (образной основы, эталона) сравнения всегда оказывается объективно значительно выше степени признака, проявляющегося в первом элементе сравнения.

Сближение трудно сопоставимых понятий активизирует психическую деятельность реципиента (читателя и слушателя), создает эмоциональное напряжение, строит образ, делая высказывание экспрессивным. Это актуализирует также эвристическую функцию сравнений: они позволяют глубже и шире познать реалии мира, осмыслить их с самых различных, часто неожиданных сторон [2, 148]. Таким образом, в значении устойчивого сравнения чрезвычайно важна образная основа.

В работах по этой теме – далеко не исчерпанной ни теоретически, ни практически (нет даже словаря эталонных сравнений как жанра) – выделяются типы сравнений, основанные на тематическом принципе – на сопоставлении с животными, растениями, вещами, явлениями природы, описываются основные идеографические сферы их приложимости – физические характеристики человека или предметов, черты характера, психологические состояния и т.п.

Выявление специфики образности одного языка в сопоставлении с другими может быть весьма продуктивным при распределении устойчивых сравнений по тематико-идеографическим группам, связанным с различными сферами внеязыковой действительности.

В настоящей работе предложена тематическая классификация АУС по образным основам (эталонам), так как именно они «на социально-психологическом уровне выступают как проявление нормативных представлений о явлениях природы, общества, о человеке, о их качествах и свойствах» [1, 19]. В итоге были выделены следующие лексико-тематические группы: 1) человек; 2) артефакты; 3) продукты питания; 4) вымышленные существа, абстрактные, философские понятия; 5) растительный мир; 6) животный мир; 7) неживая природа; 8) разное.

Собственно диапазон выделенных групп, имеющих явно сходные образные основы АУС, как представляется, подтверждает значимость антропоцентрической парадигмы языковой системы, согласно которой в центре внимания находится человек, отражающийся в языке, и язык, отражающий человека.

В связи с тем, что основным предметом данного исследования является русский язык, рассмотрим примеры сравнений, в которых образы-эталоны встречаются именно в нем. Например, кто-то или что-то сравнивается с

человеком: маленькая как девочка (рост); стройный как юноша (стать); умный, понятливый как человек (животное); аккуратный как немец (характер);

артефактами: густой, липкий как тесто (вещество); мелкие, блестящие как бусинки (глаза); белый как скатерть (лицо); большой как руль (нос); плотная, твердая как асфальт (земля);

продуктами питания: белый как рафинад (кожа); красный как морковь (нос); толстый(ая), круглый(ая) как пышка (полнота);

вымышленными существами, абстрактными, философскими понятиями: красивый, миловидный как амур (внешность); нарядненький как херувим (внешний вид); кроткий как ангел (характер); злая как мегера (характер);

растительным миром: круглая как арбуз (голова); белые как репа (зубы); тощий как хвощ (полнота); морщинистый, сморщенный, невзрачный как сморчок (внешность); животным миром: курчавый, кудрявый как пудель (волосы); торчащие как у таракана (усы); толстые как у слона (ноги); неживой природой: черные как агат (глаза); белый как глина (кожа); ровные как жемчуг (зубы); высокий, густой как лес (растения); разным: красный как ошпаренный (кожа); вялый как вареный (состояние); жесткий, упругий как резиновый (еда); похожий как вылитый (сходство).

При сопоставлении АУС русского и белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского и шведского языков были получены данные о количестве уникальных эталонов в исходном языке, приведённые в таблице 1.

Таблица 1 – Процентный состав уникальных эталонов АУС русского языка

Тематическая группа	Уникальные эталоны АУС русского языка
Человек	19,2%
Артефакт	24,4%
Продукты питания	18,2%
Вымышленные существа, абстрактные, философские понятия	35,5%
Растительный мир	12,7%
Животный мир	17,4%
Неживая природа	17,5%
Разное	3,1%

Проведенные наблюдения позволяют прийти к выводу, что в лексических системах других языков, которые были привлечены для сопоставления с АУС русского языка, присутствуют все номинации, входящие в состав русских сравнений. Однако эти номинации не выполняют в привлеченных для сопоставления языках функции образных основ (эталонов) в структуре АУС, и, соответственно, не являются носителями каких-либо культурных смыслов.

В роли эталонов сравнений эти номинации закрепились только в русском языке, причем – что представляется значимым – они вполне доступны пониманию носителей иных лингвокультур.

В подобных случаях выбор второго элемента АУС определяет, как правило, именно образ, запечатленный во фразеологической единице. При этом видится закономерным, что несовпадение именно эталонов обуславливает несовпадение образов, заключающих в себе национально-культурную специфику всего сравнения как языковой единицы.

Литература

1. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию : учебное пособие / В. А. Маслова. – М. : «Наследие», 1997. – 207 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. вузов / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
3. Маслова, В. А. Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика / В. А. Маслова // Языковое сознание и образ мира : сб. науч. тр. / Институт языкознания РАН, МГЛУ; под ред. А. А. Григорьева. – М., 1997. – С. 101 – 102.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Холманских, И. В. Компаративные фразеологизмы с компонентом-зоонимом в языковой картине мира (на материале русского и болгарского языков) / И. В. Холманских // II Славянские чтения памяти профессора, П. А. Дмитриева и профессора, Г. И. Сафронова : материалы международной научной конференции. – СПб., 2001. – С. 94 – 95.

6. Юсупов, Р. А. Общее и специфическое в лексико-семантической и фразеологической системе русского и татарского языков : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.01; 10.02.06 / Р. А. Юсупов; Казанский гос. пед. ин-т. – М., 1982. – 36 с.

Источники

1. Андрейчина, К. Русско-болгарский фразеологический словарь : 5695 словарных статей / С. Влахов, С. Димитрова, К. Запрянова; под ред. С. Влахова. – Москва – София : Русский язык – Наука и искусство, 1988. – 584 с.
2. Грынблат, М. Я. Выслоўі / М. Я. Грынблат. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979. – 520 с.
3. Кошелев, А. Българско-руски фразеологичен речник / А. Кошелев, М. Леонидова. – София – М. : Наука и изкуство, Руски език, 1974. – 640 с.
4. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь : около 20 тыс. фразеологизмов / А. В. Кунин. – 4-е изд., перер. и доп. – М. : Рус. яз., 1986. – 944 с.
5. Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : тематический словарь: около 1200 заголовочных единиц / Л. А. Лебедева. – Краснодар : КубГУ, 1998. – 270 с.
6. Лепешаў, І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы : у 2 т. : каля 6 тыс. фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1993.
7. Ничева, К. Фразеологичен речник на българския език : 9500 фразеологических единиц: Т. I. / К. Ничева, С. Спасова-Михайлова, Кр. Чолакова. – София : БАН, 1974 – 1975. – 779 с.
8. Огольцев, В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический) : около 1500 единиц / В. М. Огольцев. – М. : Русские словари и др., 2001. – 799 с.
9. Русско-латышский фразеологический словарь : содержит около 10000 фразеологизмов : в 2 т. / сост. : А. Бауга, А. Иостоне, Л. Тюриня. – Рига : Лиесма, 1974.
10. Basaj, M. Słownik frazeologiczny czesko-polski : około 5 000 wyrazów / M. Basaj, D. Rytel. – Katowice : Uniwersytet Śląski, 1981. – 346 s.
11. Bonniers svenska ordbok: Modern svensk standardordbok. Nya ord. Frammande ord. Facktermer. Frazer / S. Malmström, I. Györki, P. A. Sjögren; Red. : K. Grenholm. – 7 e, fullest. rev. uppl. – Stockholm : Bonnier, 1998. – 695 s.
12. Caubuliņa, D. Latviešu-krievu frazeoloģiskā vārdnīca = Латышско-русский фразеологический словарь : 10000 frazeoloģismi / D. Caubuliņa, Ņ. Ozoliņa, A. Plēsuma. – Rīga : Liesma, 1965. – 373 lpp.
13. Čermák, F. Frazeologie a idiomatika : Encyklopedický slovník češtiny / F. Čermák. – Praha : Univerzita Karlova, 2002. – 239 s.
14. František Čermák. Slovník české frazeologie a idiomatiky / František Čermák [et al.]. – Prirovnani – Praha : Academia, 1994. – 634 str.
15. Latviešu valodas vārdnīca : 30000 pamatvārdu un to skaidrojumu. – Rīga : Avots, 1998. – 883 lpp.
16. Latviešu-krievu vārdnīca : 2 sēj. 2. Sēj. N-Ž / sast. autoru kolekt. – Rīgā : Avots, 1981. – 755 lpp.
17. Latviešu-krievu vārdnīca : 2 sēj. 1. Sēj. A-M / sast. autoru kolekt. – Rīgā : Liesma, 1979. – 699 lpp.
18. Longman Dictionary of English Idioms. – Longman, 1979. – 387 p.
19. Matešič, J. Frazeološki rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika / J. Matešič. – Zagreb, 1982. – 807 str.
20. Menac, A. Hrvatski frazeološki rječnik : 2258 fr. / A. Menac, Ž. Fink-Arsovski, R. Venturin. – Zagreb : Naklada Ljevak, 2003. – 414 s.
21. Raškevičs, J. Angļu-latviešu-krievu frazeoloģiskā vārdnīca : ap 6500 frazeologismu / J. Raškevičs [u.c.]. – Rīga : Liesma, 1977. – 717 lpp.
22. Richard, A. Spears. American Idioms Dictionary : 8 000 items : Special Edition. – Lincolnwood : National Textbook Company, 1991. – 464 p.
23. Svensk handordbok. Konstruktioner och fraseologi / Under redaction av Ture Johannisson och, K. G. Ljunggren. – Stokholm, 1970. – 891s.

I. A. Muzheiko

Vitebsk State University named after P. M. Masharov

e-mail: ira_ur@tut.by

National and cultural figurative bases of Russian similes

Key words: figurative base, model, adjective similes, linguistic culturology, national and cultural specificity.

The article deals with the national and cultural specificity of figurative bases of Russian similes identified by comparison with Belorussian, Czech, Bulgarian, Croatian, Latvian, English and Swedish ones; thematic model classification is proposed depending on the sphere of the similes usage.